
В. Ермолаев, доктор юридических наук, профессор Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

Местные представительные органы власти Великого княжества Литовского и Речи Посполитой

Опыт политического представительства украинские феодалы и шляхта начали осваивать с возникновением сословно-представительной системы власти и ее внедрением на украинских землях в составе Польского королевства, Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) и Речи Посполитой. Как отмечал М. С. Грушевский, «исходной точкой» их организации и управы был общественно-политический строй украинско-русских земель¹.

Правовую природу представительных органов местного самоуправления на украинских землях польско-литовской эпохи историки связывают с вечевой традицией на Руси. По мнению М. С. Грушевского, переход русских земель под управу великокняжеского наместника в ВКЛ мало повлиял на их самоуправление. Князья, бояре,

мещане в делах местных «по-старому собираются на вече»². Как считал М. О. Максимейко, такие вечевые собрания имели место на Волынской, Киевской, Витебской, Полоцкой и Смоленской землях, которые меньше других почувствовали негативные последствия золотоордынского ига³. Однако меры по объединению ВКЛ, укреплению центрального управления и сближению с Польским королевством повлияли на преобразование главных городов земель в представительные органы – сеймы. Вече сменили земские съезды князей, бояр, шляхты. М. С. Грушевский писал, что в XIV ст. на Волыни бары на своих

---

¹ Грушевський М. С. Історія України-Руси / М. С. Грушевський. – К. : Наук. думка, 1994. – С. 288.

² Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. V. Суспільно-політичний і церковний устрій і відносини в українсько-руських землях XIV–XVII віків / М. С. Грушевський. – К. : Наук. думка, 1994. – С. 11.

³ Максимейко Н. А. Лекції по історії Руського права / Н. А. Максимейко. – Харків : Тип. Дарре, 1906. – С. 153–154.

съездах в Луцке по собственной инициативе или по поручению центральной власти согласовывали разные свои дела, выдавали уставы для земель. Под руководством маршалка Волынской земли они создавали апелляционную инстанцию для местных судов, на которых начали избирать послов на «большие», «вальные» сеймы и составлять петиции великому князю в делах местных и общегосударственных¹. Это иллюстрирует, в частности, рост шляхетских землевладений, начиная с XIV ст., и участие шляхты в земских сеймах. В отличие от других исследователей, их происхождение И. Малиновский связывал с боярской думой в Киевской Руси².

По летописным свидетельствам первой половины XV ст., земские сеймы уже принимали активное участие в государственной жизни. Так, на сейме в Луцке в 1438 г. присутствовали король Польши Витовт, великий князь Ягайло³. Еще раньше (1428 г.) Витовт побывал в Смоленске, Киеве. Сын Ягайла – Казимир тоже участвовал в сейме Волынской земли, где рассматривалась жалоба луцких мещан на князей и господ за незаконное взимание пошлин с купцов⁴. Позже великие

князья направляли на местные сеймы или своих представителей, или письменные послания, в которых определялся предмет обсуждения.

М. С. Грушевский отмечал, что уже в первой половине XV ст. имеются данные об участии шляхты в земских сеймах. Обсудив на них предложенные королем дела, шляхта посылала своих делегатов на общий сейм. Ученый считал, что с 1448 г. имеются первые известия об участии в совещаниях избранных сеймиками шляхетских послов сейма⁵, возможно, с совещательным голосом. С 1468 г. послы получают в общегосударственных сеймах повновластие по принятию сейма. Тогда же король утвердил избрание в сейм по 2 депутата от земель и воеводств⁶.

На земских сеймах ВКЛ решали вопросы избрания великого князя, земских чиновников, выдавали уставы для земли и судили по требованию сторон, по поручению великого князя рассматривали сложные и апелляционные дела. На Жмудской земле выбирали старосту, которого утверждал великий князь, на Подляшье – членов земских судов. В Киевской земле князья, паны и земяны выбирали архимандрита Киево-Печерского монастыря вместе с печерскими «старцами», в Волынской – даже игумена самого уважаемого монастыря Жидачевско-

¹ Грушевський М. С. Указ. работа. – С. 16.

² Малиновский И. Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней России. Ч. II. Рада Великого княжества Литовского / И. Малиновский. – Томск : Правовая типогр., 1912. – Вып. 2 (1492–1569). – С. 12.

³ Грушевський М. С. Указ. работа. – С. 81.

⁴ Максимейко Н. А. Сеймы Литовско-Русского государства до Люблинской унии 1569 г. / Н. А. Максимейко. – Харьков : Тип. Дарре, 1902. – С. 81.

⁵ Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. V. Суспільно-політичний і церковний устрій і відносини в українсько-руських землях XIV–XVII віків. – С. 232.

⁶ Дыбковская А. История Польши. С древнейших времен до наших дней / А. Дыбковская, М. Жарын, Я. Жарын. – Варшава : Науч. изд-во ПВН, 1995. – С. 71.

го¹. На этих же сеймах обсуждались и принимались решения, касающиеся местных насущных потребностей, устанавливались правила, определялись сроки и размеры натуральных и денежных налогов и сборов, решались вопросы организации ополчения, обороны земли, составлялись «постановления», грамоты к великому князю, издавались шляхетские привилегии и т. п.

Местные сеймы занимались и законотворческой работой. М. А. Максимейко считал, что важнейшие законодательные памятники, изданные до появления Литовского Статута, составлялись именно на местных сеймах². С этим можно согласиться, если иметь в виду источники этих памятников, разработку на местных сеймах инструкций посла на общий (вальный) сейм, где принимались законодательные акты. Право земель (воеводств) в основном тоже разрабатывалось их сеймами. Король Сигизмунд в 1527 г. по поводу земельной тяжбы писал владыке Владимирскому и Берестейскому, владыке и старосте Луцкому, наместнику Кременецкому, князьям, панам и землянам, чтобы они решили на сейме, «будет ли то в обычае, у праве (на суды) вашем Волынском, иж хто о землю ся правует, сам не присягает, нежели светки (свідки) их присягу делают», или «и сами с светками

мають присягати, а хто будеть к присяге близший». Сейм должен был решить этот принципиальный вопрос судопроизводства и дать «науку» судьям «водле права земли Волынского»³, вероятно, тоже кодифицированный.

Военная угроза со стороны Московского государства и Крымского ханства, усилившаяся в конце XV ст., необходимость укрепления централизации государства стали толчком к расширению представительства земских сеймиков на общегосударственных сеймах ВКЛ. Такой сейм с расширенным представительством впервые состоялся в 1492 г. На него пригласили в Вильно князей и господ Волыни, Киевщины, Смоленской, Витебской и Полоцкой земель для избрания преемника великого князя вместо умершего⁴. Однако такое представительство еще не имело четко нормированного характера.

В то же время в местных сеймах участвовали местные светские чиновники (наместники, воеводы, старосты, маршалки и др.), епископы, крупные землевладельцы и шляхта, хотя ее участие в общегосударственных сеймах и было пассивным и несистематическим. Однако необходимость обороны и ведения войн с татарами и Москвой за русские земли, сбор связанных с ними податей требовали широкого привлечения шляхты к государственной и военной службе, согласия сословий на уплату податей и сборов. К тому же шляхта (литов-

¹ Григор'єв В. Витоки станово-представницької системи влади та процес її запровадження на українських землях Великого князівства Литовського (XV–XVI ст.) / В. Григор'єв // Укр. іст. збірник. – 2002. – Вип. 5. – С. 32, 37, 89, 90.

² Максимейко Н. А. Указ. работа. – С. 25.

³ Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно / М. К. Любавский. – С. 91.

⁴ Максимейко Н. А. Указ. работа. – С. 40.

ская и русская) добивалась прав, которыми владела польская, поэтому уже с начала XVI ст. она и составляла самую многочисленную часть сеймов. Впервые на Виленском сейме 1507 г. введение «серебщины из людей» состоялось при активном участии этой шляхты, которая «соизволила» дать ее. Из Виленского сейма 1519–1520 гг. и сложился окончательно полный состав сеймов. По Баркулабавским летописям, в 1545 г. состоялся «сейм большой в Бресте», на котором присутствовал великий князь литовский и король польский Сигизмунд I, «много было бискупов, панов-рад Великого княжества (Литовского), панята и вся шляхта хоруговная, и вси рыцарства всих земель и княжества Литовского, также было множество людей на том сейму, иж на обе стороны около Берестя на колконадцать мил стояли»¹. Как свидетельствует летопись, таким же многолюдным был и Бельский сейм 1564 г. Теперь сеймы стали называться как в Польше – «великими», «вальными» (общими).

В Польском королевстве первой половины XIV ст. начала развиваться политическая децентрализация, сопровождавшаяся возрастанием роли генеральных сеймиков воеводств и земских сеймиков². Здесь действовала трехуровневая система представительных органов – вальный сейм,

провинциальные (генеральные) и земские сеймики. Как считают современные польские историки, каждый уровень не подчинялся высшему, имел независимый правовой статус и широкую компетенцию³, из которой польские исследователи выделяют: 1) передсеймовые сеймики для избрания депутатов вального сейма и выработки инструкций; 2) реляционные – для принятия решений по реализации конституций сейма; 3) избирательные – для избрания кандидатов на должность земского судьи; 4) хозяйственные – для решения налоговых дел, земельных вопросов, формирования ополчения и т. п.⁴

Местные сеймики делегировали послов на вальный сейм, составляли для них инструкции, имели право законодательной инициативы, решали хозяйственно-финансовые, административные, военные и судебные дела⁵. Правотворческие и судебные функции, полномочия в налоговой и административной сферах имел и генеральный сеймик Галичины, созданный после Нешавского устава 1454 г., который принял участие в сеймиковом контроле над законодательной властью Польского королевства⁶. На украинских землях Короны действовали сначала семь (Холмский, Белзкий, Перемышльский, Подольский,

¹ Хроника Литовская, Жмойтская и Быховца // Пол. собр. рус. летописей. – М. : Наука, 1975. – Т. 32. – С. 174.

² Бойко І. Й. Органи влади і право в Галичині у складі Польського Королівства (1349–1569 рр.) : монографія / І. Й. Бойко. – Л. : ЛНУ, 2009. – С. 295.

³ Kallas M. Historia ustroj Polski X–XX w. / Marian Kallas. – Warszawa : Wud-wo Naukowe PWN, 2003. – § 54.

⁴ Maciewski T. Historia ustroj i prawa sadowego Polski / Todeusz Maciewski. – Warszawa : Wud-wo C.H.Beck, 2008. – § 56, 57.

⁵ Бойко І. Й. Указ. работа. – С. 295.

⁶ Там же. – С. 297, 306–309.

Сяницкий, Львовский и Галицкий), а до 1560 г. – четыре сеймика¹.

В ВКЛ уездная реформа, которая образовала уездные сеймики и выработала стройную сеймовую систему, была окончательно разработана и утверждена Виленским сеймом 1565 г. В 5-м Артикуле III раздела II Литовского устава «О соймиках поветовых и о выправованью и посланью в них послов земских на вальный сойм» цель их создания формулировалась так: «Для лепшого порадку во всех речах и в способу ку справедливости и обороне, абы за волею всех на соймиках потребы се земские становили и отправаны были»². Как видим, потребности в обсуждении земских дел и обороны, справедливом их разрешении и должны были составить смысл и назначение этих местных представительных органов. Их компетенция определялась Уставом достаточно широко: вести речь не только по вопросам, поднятым великим князем, но и «о своих и о всех потребах земских и долегостях оного повету и воеводства». Фактическая же компетенция сеймиков была значительно шире. Они по собственной инициативе могли поднимать вопрос как местного, так и общегосударственного значения. Устанавливались сроки их созыва – за четыре недели на «вечные часы перед сеймом большим вальным» и состав – воеводы, кастеляны, земские чиновники, князья,

господа и шляхта «того же повету и воеводства».

С образованием Речи Посполитой шляхетские сеймики как низшее звено парламентской системы и органы местного самоуправления оказывали значительное влияние на политическую, социально-экономическую и культурную жизнь объединенного государства, в том числе на украинских землях. С 1569 г. в Речи Посполитой действовало около 70 сеймиков, из них 24 приходились на Великое княжество Литовское³. На Волыни их стало четыре, на Киевщине – два, увеличилось их число и в других воеводствах⁴.

По функциональному назначению и компетенции в Речи Посполитой различали сеймики: 1) предсеймовые, где заслушивались королевские грамоты (универсалы) или универсалы русских воевод в сеймиков о созыве вального сейма, давались инструкции послам на сейм, принимались постановления, избирались послы; 2) депутатские (согласно конституции Варшавского сейма 1578 г.) – выбирали депутатов в коронный трибунал, создавали воеводские казенные суды (во второй половине XVII в.), заслушивали отчеты в деле сборов налогов и использования собранных сумм. Иногда они назывались хозяйственными, потому что обсуждали земельные дела;

¹ Грушевський М. С. Указ. работа. – С. 232.

² Статут Великого княжества Литовского 1566 года. – Минск : Изд-во БГУ, 1960. – С. 232.

³ Васьук Д. «Абыхмо держали ихъ подле права ихъ земли». (Населення Київщини та Волині і великокнязівська влада в XV–XVI ст.) : монографія / Д. Васьук. – К. : Ін-т історії України НАН України, 2009. – С. 208.

⁴ Любавский М. К. Указ. работа. – С. 91.

3) элекционные – выбирали короля или кандидатуры на судебные земские должности; 4) конфедерационные – создавали конфедерации «при короле» или «против короля» (рокош) и избирали Вальный совет; 5) чрезвычайные (экстраординарные) – занимались угрозой безопасности Речи Посполитой; 6) судебные – курировали съезды шляхты земли на судебные сессии (каптуровые суды); 7) реляционные, или послесеймовые, – заслушивали отчеты сеймовых послов, принимали постановления, в том числе по налоговым вопросам и т. п.)¹. Как свидетельствуют архивные материалы сеймика Холмской земли последней четверти XVI – первой половины XVII ст., больше всего постановлений принималось сеймиком по вопросам налоговым, судопроизводства, шляхетских имений, реляций, аттестаций и т. д.² М. С. Грушевский заметил, что такие сеймики «творили апелляционную инстанцию для местных судов»³. Они исполняли роль контролирующего органа в жизни уезда и выбирали судей в земские суды.

Продолжалось активное участие местных сеймиков ВКЛ в законотворчестве. При участии сеймиков было подготовлено III Литовский статут, который был обсужден на генераль-

ных съездах конвокациях Литвы 1582 и 1584 гг. Как следствие – 28 января 1588 г. король Сигизмунд III, признанный великим князем литовским, выдал на коронационном сейме привилегию, где говорилось, что «панове рады и урядники наши, и послы Великого Княжества Литовского подали нам ку подтверждению Статут... через депутаты от станов... и на сеймиках побитовых». Попытки польских сеймиков добиться отмены или пересмотра Устава ВКЛ были безуспешными, и он действовал до 1840 г.⁴

Как свидетельствует постановление сеймика волынской шляхты, в сентябре 1589 г. была разработана инструкция избранному сеймовым послам «для исправления Статута»⁵. Этот же сеймик подавал «от всех панов обывателей воеводства Волынского» просьбу об «исправлении законов», пользуясь правом законодательной инициативы⁶. Архивные источники подтверждают широкую юрисдикцию провинциальных сеймиков в реализации своих полномочий. Так, постановления того же сеймика волынской шляхты включали: а) решения по вопросам внутренней и внешней безопасности государства; б) избрание короля; в) законодательные инициати-

¹ Вашук Д. Указ. работа. – С. 208.

² Винниченко О. Матеріали сеймику Хомської землі останньої чверті XVI – першої половини XVII століть / О. Винниченко // Зап. наук. т-ва ім. Т. Шевченка : праці історико-філософської секції. – Т. СсXXXVIII. – С. 419–428.

³ Грушевський М. С. Указ. работа. – С. 15.

⁴ Хроника Литовская и Жмойтская // Полное собрание русских летописей (далі – ПСРЛ). Т. 32. – М., 1975. – С. 205.

⁵ Григор'єв В. Витоки станово-представницької системи влади та процес її запровадження на українських землях Великого князівства Литовського (XV–XVI ст.) / В. Григор'єв // Укр. іст. збірник. – 2002. – Вип. 5. – С. 31–39.

⁶ Там же. – С. 103–115; 151–266.

вы; г) установление новых налогов; д) усовершенствование налоговой системы, каптурового суда и судебного трибунала; е) распределение правительствующих должностей и т. д. Обращает на себя внимание последовательность, с которой православная шляхта отстаивала и защищала на сеймах, сеймиках и перед королем интересы и права верующих православной церкви, настаивала на отмене религиозной унии, на праве участия шляхты (вместе с иерархами этой церкви) в избрании епископов, архимандритов Киево-Печерской лавры, и все это – парламентскими средствами¹.

В условиях нарастающего кризиса центрального управления король Польши все чаще обращался непосредственно к сеймикам по вопросам налогов на содержание армии. Собирая налоги, сеймики получали прибыль за счет государственной казны. Уже в поборовом универсале, принятом на сейме 1567 г., было указано, что поборцы и другие лица, распорядившиеся собранными деньгами, обязаны отчитываться на сеймах о своей деятельности, а если те не состоялись, – на уездных сеймиках в своих воеводствах и землях, перед всеми дигнитариями, земскими чиновниками и рыцарством. Лишь по-

¹ Григор'єв В. Витоки станово-представницької системи влади та процес її запровадження на українських землях Великого князівства Литовського (XV–XVI ст.) / В. Григор'єв // Укр. іст. збірник. – 2002. – Вип. 5. – С. 66–84; 103–129; 223–227; 251–266; 336–348.

сле этого они могли отчитаться перед сеймом².

Вскоре сеймики начали брать на себя еще одну функцию, относящуюся ранее к компетенции сейма, реализацию которой фиксировали сеймовые поборовые универсалы, – назначение поборцов в отдельных регионах. Опыт избрания таких сборщиков на сеймиках шляхта получила во время первого «бескорольвья» в истории Речи Посполитой: попоборочному универсалу, принятому на элекционном сейме 1573 г., поборцов следовало выбирать на предстоящих уездных сеймиках³.

Дальнейшие попытки широкой общности шляхты контролировать, а затем и взять в свои руки процесс сбора общегосударственных налогов стали одной из причин развития местного шляхетского самоуправления. Появляется новый тип шляхетских собраний – послесеймовых сеймиков (реляционных). Потребность в них возникла из требований шляхты по оповещению ее о результатах работы вальных сеймов, где говорилось об обороне, налогах, решениях местных вопросов и т. п. Возможно, они происходили и раньше, но только артикул III раздела 9 Устава 1588 г. «О складанью соймиков по сойме вальном и о даванью дармо с канцеляреи справ соймових» определял цель, время созыва послесеймовых сеймиков (не позднее четырех

² Винниченко О. Сеймики Речі Посполитої у світлі сеймових поборових універсалів (1587–1632) / О. Винниченко. – С. 336.

³ Там же. – С. 337–338.

недель после сейма), порядок отчетности на них сеймовых послов и предусматривал, что с возвращением послов местная шляхта, оповещенная воеводой или старостой через возных, должна приезжать «на соймик к слуханью послов своих». Они отчитывались о выполнении своих «инструкций», постановлений сейма, написанных «на письме, за печатью хозяйственной». На таких сеймиках обсуждались постановления сейма, принимались свои «решения» по выполнению первых. С целью ознакомления с сеймовыми постановлениями широкого круга жителей уезда эти постановления вписывались в земские и гродские книги. Это были официальные копии постановлений сейма, и теперь эти жители уезда не могли жаловаться на их незнание, чем и гарантировалось их выполнение.

В Польше послесеймовые сеймики впервые состоялись в 1591 г. Согласно сеймовой конституции 1591 г. через восемь недель после завершения работы сейма в обычных местах созвались съезды для представления послами казначейских счетов и избрания поборцев и шафаров (лица, распоряжавшиеся собранными деньгами). Однако это постановление касалось не всей Речи Посполитой: сеймики не созывались в ряде воеводств (в том числе Троцком), послы которых выбрали названных исполнительных лиц на сейме¹.

¹ Zakrzewski A. B. Sejmiki Wielkiego Ksiestwa Litewskiego XVI-XVIII w. Ustroj i funkcjonowanie: sejmik trocki / A. B. Zakrzewski. – Warszawa, 2000. – С. 145–146.

Постановление, которое регулировало бы созыв и проведение послесеймовых сеймиков как постоянно действующего института в Польском королевстве, в отличие от ВКЛ, сеймы так и не приняли. В ВКЛ на основании III Литовского статута 1588 г. (9-й артикул III главы)² послы каждого уезда, вернувшись из сейма, при посредничестве местного воеводы или судебного старосты созвали сеймик за четыре недели после завершения работы сейма³. На нем они должны были сообщить «всем обывателям» о принятых на сейме решениях по делам Речи Посполитой и представить заверенную копию постановлений сейма.

Земские и уездные сеймики стали брать на себя в значительной степени и местное управление, комплектование уездного войска т. п.⁴ Под руководством маршалков и старост они решали дела, возбужденные письмами великого князя или местными землянами по поводу различных местных проблем и споров, давая возможность князьям, панам и шляхте обдумывать общегосударственные дела, принимать по ним решения или решать свои судебные дела.

Именно таким образом шляхетский парламентаризм усилил земское самоуправление и роль местных сеймиков, значительно ослабив силу

² Статут Великого княжества Литовского 1588 г. – СПб. : Временник Моск. общ-ва истории и древностей Российских. – 1811. – Ч. 1. – С. 38.

³ Там же. – С. 145–146.

⁴ Ващук Д. Указ. работа. – С. 214.

и влияние на государственную жизнь сеймов, которые фактически превратились в «Конгресс сеймиков» и на саму шляхетскую республику¹.

После Андрусовского договора 1667 г. между Россией и Польшей, который оставлял Правобережье под властью Речи Посполитой, продолжали действовать провинциальные сеймики в Киевском, Брацлавском, Черниговском и Волынском воеводствах. Они принимали инструкции послам воеводства на вальные сеймы, обсуждали политическую и социально-экономическую ситуации в воеводствах, назначения их высших должностных лиц, привилегии духовенства, сбор податей, порядок избрания сеймиковых маршалков и т. п.; рассматривалось от 25 до 46 вопросов². Как писал в предисловии к изданию архивных материалов этих сеймиков М. Ф. Владимирский-Буданов, важное значение их было политическое: общественный строй Польши ставил их в тесную связь с сеймами, а основной деятельностью их было избрание депутатов на сейм, обеспечение последних инструкциями, касающимися ведения общегосударственных сеймов³.

Состав местных сеймиков определялся Уставом 1566 г. На них «имеют зъезжати и бывати тые воеводове и каштелянове урядник потом уж князеве господа шляхта того повети и воеводства...»⁴ В состав, например, Во-

лынского сейма входили староста луцкий, наместник владимирский, староста кременецкий, маршалок земли, епископ луцкий, бискуп луцкий, владыки луцкий и владимирский, архимандрит жидачевский, ключник луцкий, конюший волынский⁵. Постоянными участниками волынского сейма были крупные феодалы, князья Сангушкевичи, Збаражские, Острожские, Чорторижские, Вишневецкие, Курцевичи, Ружинские и др., шляхта и дворяне. Все, кто имел привилегии дворянства и земли в воеводстве, были обязаны участвовать в работе сеймиков⁶. Мещане же и сельские жители были лишены представительства в сейме. Этот сословный орган представлял интересы дворянства и шляхты всего уезда.

Процедура сеймиков проходила по образцу вальных сеймов. Они созывались, как правило, королевскими универсалами, реже – универсалами легациями коронной канцелярии, канцлером, иногда – воеводой за четыре недели до начала работы сейма. В XVII в., чтобы обойти это ограничение, сеймики стали применять отсрочку – «лимитирование» заседаний и становились более независимыми от центральной власти. Лимитированный сеймик сам мог восстановить формально отложенные заседания, созываемые маршалком сейма⁷. По решению предыдущего сеймика он же созывал депутатские, каптуровые, конфедеративные и реляционные сеймики.

¹ Грушевський М. С. Указ. работа. – С. 325–326.

² Григор'єв В. Указ. работа. – С. 2–32; 37–54.

³ Там же. – Ч. II. – Т. 3. – С. IV.

⁴ Статут Великого княжества Литовского 1566 года. – С. 45.

⁵ Григор'єв В. Указ. работа. – С. 31–32; 35–37.

⁶ Там же. – Ч. II. – Т. 3. – С. 9.

⁷ Ващук Д. Указ. работа. – С. 214.

Выборы двух послов на вальный сейм формально проводились от «всех сословий», интересы которых они должны были защищать. Однако наиболее крупная шляхетская часть сеймикующих проводила своих представителей на сейм: ведь по Уставу 1566 г. и привычному регламенту сеймов на низ были представлены высшие должностные лица и чиновники воеводств. К кандидатам в послы сейма в сеймовых письмах предъявлялись определенные требования: они должны быть «люди бачные и расторопные, которые бы со всякой учтивостью, будучи при нас господари, Речи Посполитой в такой великой важной потребности служить могли и умели»¹.

Особенное общегосударственное значение для порядка сеймиковой работы имела подготовка инструкций послам на сеймы, в которых излагались взгляды шляхты на проблемы политической и социально-экономической жизни Речи Посполитой. Как и постановления сеймиков, инструкции состояли из трех частей: а) вводной, в которой записывалась информация о созыве, месте и времени проведения передсеймового сеймика, назывались послы, высказывались приветствия и благодарность королю; б) основной, где излагались шляхетские постулаты и частные просьбы (петиции); в) заключительной, где речь шла о порядке принятия документа за подписью маршалка. Эта традиция составления инструкций по-

слам на сейм сохранялась на сеймиках и позже. Сеймики Киевского, Брацлавского, Волынского, Черниговского воеводств в конце XVII – начале XVIII ст. расширили в инструкциях перечень вопросов (до 20–46) общегосударственной, местной политической и социально-экономической жизни, приняв относительно их постановления². Но строгое соблюдение положений настоящего документа не было в то время нормой, поэтому контроль над сеймовой деятельностью депутатов оставался довольно слабым³.

Процедурным принципом сеймиковых собраний, закрепленным Уставом 1566 г., как и на сеймах, был принцип единогласия. После образования Речи Посполитой для выборов послов на сеймы и депутатов Коронного трибунала с целью надлежащего представительства на сеймиках был введен принцип мажоритарности, впоследствии усвоенный большинством сеймиков⁴.

Регламентной нормой Устава 1566 г. предусматривалась продолжительность собраний – не более четырех дней. Устав определял места и порядок заседаний. Первые места и право голоса имели воевода, кастелян, или уездный маршал, подкоморий, хорунжий, земский судья, подсудок, войский, стольник, писарь земский, «а по ним суды гродские, господа и прочее дворянство». Как считают исследователи, именно через уездные

¹ Максимейко Н. А. Указ. работа. – С. 107.

² Вашук Д. Указ. работа. – С. 2–15; 23–32; 37–54; 106–110; 121–133; 798–806.

³ Мицик Ю. Джерела з історії національно-визвольної війни українського народу середини XVII століття / Ю. Мицик. – С. 141.

⁴ Вашук Д. Указ. работа. – С. 214.

органы самоуправления и выборного сеймового представительства реализовывались политические права украинской шляхты¹. Но ее влияние на внутреннюю и внешнюю политику короля и его правительство, разумеется, не было значительным. Городенским сеймом в 1566–1567 гг. срок работы сеймиков был ограничен тремя днями. Шляхта имела право «вольно быти на соймаку», но неприбывшие на него оспорить или не согласиться с его решениями уже не могли².

На сеймиковых собраниях сначала председательствовал воевода или каштелян главного города земли. Но впоследствии по примеру польских сеймиков возник институт маршалка сеймика (около 1572 г.), руководство работой которого теперь не зависело от воевод и каштелянов. Именно он свидетельствовал своей печатью инструкции сеймовым послам. Постановления сеймика, прошения, жалобы шляхты в сейм или письменные ответы короля усердно переписывались и вносились в гродские книги. Сначала все они писались на смешанном российско-украинско-белорусском языке, но уже в XVII ст. – только на польском.

Анализ деятельности представительных органов в Украине эпохи Литовско-Русского государства и Речи Посполитой дает основания утверждать, что они обогатили отечественный опыт представительства и шлях-

етской демократии, в том числе на уровне местного самоуправления. Вследствие этого сложилась трехуровневая система представительных органов, которая стала играть решающую роль в функционировании механизма политической власти в этих государствах. Показательными являются координация и плодотворное сотрудничество в правообразовании, выработке общегосударственных решений между сеймиками, сеймом и великим князем или королем, что значительно способствовало консолидации государства и его обороне.

Парламентская система союзных держав в Речи Посполитой привлекла широкий круг крупных землевладельцев и украинской шляхты к государственной жизни и развитию парламентаризма. Иные сословия оставались ограниченными в правах, не имели представительства на общегосударственном уровне, хотя получили достаточно широкие права местного, прежде всего городского, самоуправления. Такие ограничения пагубно сказались на дальнейшей судьбе Речи Посполитой: шляхта игнорировала нарастание социальных и национальных противоречий, интересы украинского населения.

Система земских, уездных и общегосударственных сеймовых учреждений способствовала укоренению парламентских традиций в Польше и Литве, приближению к европейской модели и обогащению первоначального опыта украинского парламентаризма.

Опубликовано: Проблеми законності. – 2012. – № 119.

¹ Яковенко Н. М. Українська шляхта з кінця XIV до середини XVII ст. (Волинь і Центральна Україна) : автореф. дис. ... д-ра істор. наук / Н. М. Яковенко. – С. 191.

² Литовская метрика. Отдел первый-второй. – Ч. 3 : Книги публичных дел. Т. 1. – С. 408.